

Перспективы Содружества

М. И. Кротов. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки).

СПб, Издательский дом СПб. гос. университета, 2011. 292 с.

Новая книга Михаила Иосифовича Кротова, доктора экономических наук, профессора кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ, посвящена анализу проблем и перспектив экономической интеграции стран Содружества Независимых Государств на современном этапе их истории. Интерес автора к заявленной проблематике обусловлен вовсе не «юбилейными» соображениями (напомню, в этом году СНГ исполняется 20 лет): исследователь давно и плодотворно сотрудничает с органами Содружества, прежде всего с Межпарламентской Ассамблеей (МПА) СНГ. Опыт этого сотрудничества получил отражение в комплексе статей, в разное время опубликованных в журнале «Проблемы современной экономики», «Свободная мысль» и в различных сборниках. Ныне они опубликованы в виде очерков, посвященных весьма широкому кругу проблем — от перспектив обновления экономической теории до выявления социально-экономических корней международного терроризма.

Следует заметить, что для человека непосвященного проблемы СНГ — это вчерашний день, страницы из истории «цивилизованного развода» бывших союзных республик. За 20 лет, прошедших со времен распада общего Отечества, «новый патриотизм» и связанная с ним пропаганда сделали свое дело по перековке регионального сознания в полноценную национальную идентичность. На пост-

АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО Петр Петрович — председатель редакционного совета журнала «Свободная мысль», председатель Русского исторического общества.

советском пространстве выросло целое поколение людей, не живших в единой стране и мыслящих категориями «новых независимых государств». Пожалуй, особенно трагичным свидетельством неизбежности этого факта стала «пятидневная война» августа 2008 года, когда одетые в военную форму представители еще недавно братских (без всяких кавычек) народов с энтузиазмом убивали друг друга.

Между тем выводы М. И. Кротова свидетельствуют о том, что реальная ситуация намного сложнее, а об отдельных судьбах бывших союзных республик говорить еще минимум рановато. С одной стороны, единое пространство и унаследованная от прошлого общая система коммуникаций все еще достаточно прочно держат государства СНГ. В частности, поэтому попытки вырваться из «замкнутого круга» советской системы транзита углеводородов приводят к довольно неожиданным результатам. Так, например, планы поставки нефтепродуктов из Азербайджана по газопроводу Одесса—Броды завершились транспортировкой их Баку по направлению Баку—Джейхан, а проекты газопровода «Набукко» для поставки туркменского газа на Украину через Турцию закончились экспортом его Туркменистаном в Китай (см. С. 151).

В итоге большинство попыток уйти от прямой (и взаимной) экономической выгоды путем реализации идеологически мотивированных проектов почти всегда заканчивается совсем не так, как это пла-

нируют их инициаторы. Более того, нередко и сами идеологи строительства транспортных коридоров в обход территории РФ (всякого рода новых «шелковых путей» и т. п.) оказываются вынужденными признать не только колоссальное экономическое, но и огромное стратегическое значение транспортной системы РФ. Так, например, наиболее приемлемым путем для снабжения контингента НАТО в Афганистане стали коммуникации, проходящие через территорию СНГ (главным образом России), а не Пакистана, где, как отмечает М. И. Кротов, транспортировка этих грузов небезопасна (см. С. 272–273).

Сказанное относится вовсе не только к характеристике роли унаследованной от СССР транспортной инфраструктуры. Не меньшее значение, как выяснилось, имеет и ряд других факторов, способствующих сохранению особых (пусть и не особенно афишируемых в СМИ) отношений между странами СНГ.

Первым из таковых является развитие трудовой миграции, в постсоветский период ставшей одним из основных звеньев, связующих страны Содружества. Страны — импортеры рабочей силы (прежде всего РФ и Казахстан) и страны-экспортеры (в первую очередь Таджикистан и Кыргызстан, далее — Армения, Азербайджан, Узбекистан, Молдова, Украина, Белоруссия) зависят друг от друга слишком тесно, чтобы позволить себе отказаться от постоянной координации своих политик в этой сфере. Более того, давно назрела необходимость формирования единого рынка труда стран СНГ, функционирующего по единым нормам (см. С. 123–138).

Вторым фактором, на который обращает внимание М. И. Кротов, является сохранение значительного уровня взаимной торговли (особенно импорта). Кстати сказать, этот вывод в последнюю очередь касается России, зависимость которой в этой сфере оказывается довольно незначительной — 15 процентов по экспорту и 13 — по импорту. А вот у других республик соответствующие показатели выглядят иным образом. Так, у Белоруссии они составляют соответственно 44 и 64 процента, у Казахстана — 16 и 42, у

Таджикистана — 21 и 57, у Украины — 34 и 43 процента (и т. п.) (см. С. 174–175). Таким образом, история дала четкий и однозначный ответ на вопрос: кто кого «кормил» в бывшем СССР. Это, однако, не означает, что сложившееся положение следует признать приемлемым.

Наоборот, в означенной сфере слишком многие резервы остаются неиспользованными. Сама жизнь ставит проблему интенсификации внешнеэкономических связей между странами СНГ. Если бы не деятельность внешних акторов на постсоветском пространстве (прежде всего ЕС, США и Китая) и не эгоистическая позиция постсоветских элит всех без исключения «новых независимых государств», эта задача была бы достигнута намного легче и раньше. В частности, неоднозначную ситуацию вызвала неравномерность процесса вступления постсоветских стран в ВТО. И это при том, что, как отмечает М. И. Кротов, стремление руководства ряда «новых независимых государств» любой ценой оказаться в составе ВТО раньше России привело к весьма неоднозначным для них же последствиям.

Так, например, Украина, которую западные покровители за «оранжевую» революцию «отблагодарили» ускоренным вступлением во Всемирную торговую организацию, взяла на себя обязательство понизить импортный тариф на сельскохозяйственные товары до 11,65 процента, при том что 80 стран — членов ВТО имеют аналогичные тарифы на уровне 15 процентов (кстати, в 2005-м этот тариф на Украине составлял 19,71 процента) (см. С. 179). Особо следует оговорить, что после снятия искусственных и надуманных препятствий развитию торговых отношений с Россией доля восточного соседа возросла во внешнеторговом обороте Украины до 32 процентов, превысив таковую ЕС (26 процентов) — того объединения, в которое, если верить словам некоторых украинских политиков, их страна должна пробиться едва ли не любой ценой.

Третьим фактором, определяющим тесноту связей государств — членов СНГ, является их общая потребность в модернизации. В самом деле, вне зависимости

от конкретного профиля экономики, отношения к производству и транспортировке углеводородного сырья (по этой характеристике страны Содружества четко подразделяются на производителей и транзиторов последнего, что обуславливает различия их экономических интересов) все постсоветские государства отличаются технико-экономической отсталостью. В то время как в развитых странах экономики находятся на уровне пятого технологического уклада (информационные технологии) и нарабатывают потенциал для перехода к укладу шестому (нано-, биотехнологии и др.), государства СНГ пребывают на уровне третьего-четвертого укладов.

Отставание нынешнего постсоветского пространства от развитых стран намечилось еще в последний период существования СССР. Однако в 1990-е оно возросло многократно: в то время, когда развитые страны наращивали свою технико-экономическую мощь, в том числе за счет освоения рынков, открывшихся после распада Советского Союза, «новые независимые государства» преодолевали последствия краха советской экономики, решая проблемы элементарного физического выживания, стоявшие перед большей частью населения постсоветского пространства. Тогда было явно не до развития сложных производств. Квалифицированные кадры оказались не у дел, и проблема «утечки мозгов» (не столько за границу, сколько в сферы торговли и сервиса) приняла обвальный характер.

Объективные трудности усугубились рядом факторов субъективного порядка. На некоторые из них обращает внимание М. И. Кротов. В частности, по его мнению, негативные последствия имел происшедший в начале 1990-х отказ от традиционной политэкономии в пользу заимствованного у англосаксонских стран «экономикса» (набора знаний об экономических явлениях, не претендующего на их единую сквозную оценку, основанного на философии позитивизма). Господство «экономикса» породило несбалансированные оценки экономической ситуации в стране и объясняет ряд ошибок в выборе стратегических ориентиров экономиче-

ского развития как экспертным сообществом, так и (под его влиянием) политическим руководством.

Поэтому предлагаемый М. И. Кротовым возврат к полноценной экономической теории — политической экономии, представляется давно назревшим. Можно согласиться и с выдвигаемым автором рядом предложений более частного характера, определяющих суть необходимой стране экономической теории (см. С. 16—28; 29—43). (Замечу лишь, что предлагаемое М. И. Кротовым наименование «политическая экономия либерального консерватизма» представляется все же недостаточно приемлемым с точки зрения стилистики: «либеральный консерватизм» для русского уха звучит почти как «горячий лед»; однако, разумеется, это замечание не носит принципиального характера и касается только названия, но не сути явления, предлагаемого петербургским экономистом.)

Правда, не только ошибки теоретического характера являются субъективной причиной упущений в экономической политике 1990-х. Думается, еще более негативное влияние на процесс становления экономик постсоветских стран сыграла позиция, занятая руководством союзных республик к концу 1980-х годов, а затем и генетически связанной с ним элитой образца 1990-х. Не обращая непосредственного внимания на этот фактор, М. И. Кротов вместе с тем дает исчерпывающую характеристику позднесоветской верхушки, на совести которой остается крах великой страны: «Региональные лидеры были заинтересованы в самостоятельной приватизации общесоюзных предприятий, а также в возможности приватизации республиканских и местных предприятий без оглядки на союзный центр. Именно такую возможность и создавало объявление республик независимыми государствами» (С. 147).

Это замечание М. И. Кротова прямо подводит к пониманию того, в какой мере экономическая политика лидеров «новых независимых государств» мотивировалась соображениями, далекими от собственно экономических. Стремясь к личному обогащению, во-первых, недопусшению к

власти местных компартий и восстановлению союзного государства, во-вторых, постсоветские элиты действовали, как слон в посудной лавке. Лишь к началу 2000-х этот спланированный и неспланированный хаос завершился и начался восстановительный экономический рост (см. С. 146–148 и др.).

Сегодня модернизация всех стран СНГ является вопросом выживания. Возможности восстановительного роста исчерпаны. Перспективы наращивания ВВП за счет расширения добычи и транспортировки углеводородного сырья — тоже. Даже России ее будущее существование в качестве «энергетической сверхдержавы» не сулит ничего хорошего, не говоря уж о перспективах для бедных сырьевыми ресурсами Молдовы или Белоруссии. При этом, как наглядно показывает М. И. Кротов, возможности совершения модернизационного рывка каждой из постсоветских стран поодиночке призрачны. К тому же не следует ожидать никакой ощутимой помощи и от Запада. Не только потому, что он изначально не заинтересован в развитии несырьевых отраслей в странах СНГ. Дело в другом: мировой экономический кризис показал ограниченность ресурсов непосредственно Запада, который едва ли захочет делиться ими с республиками бывшего СССР (см. С. 196–237).

В этих условиях объединение усилий стран постсоветского пространства является требованием времени. Ведь в любом случае основную выгоду из соперничества «новых независимых государств» на постсоветском пространстве извлекают вовсе не они, а сильные сторонние игроки — прежде всего США, ЕС и Китай. Чем дальше, тем в большей мере становится понятно, что «если в 1990-е годы считалось очевидным, что в Содружестве в первую очередь заинтересована Российская Федерация, то к началу глобального экономического кризиса выяснилось, что Россия заинтересована в СНГ не меньше, но и не больше других стран. Во всяком случае, удерживать кого-либо в Содружестве любой ценой Россия не намерена» (С. 153).

Жизнь показала, что сохранение СНГ — вовсе не следствие неких «имперских иллюзий», лелеемых Россией. Скорее уж наоборот: нынешнее руководство РФ склонно подчеркивать «независимость» «новой России», ее нежелание «кормить» бывших братьев по СССР. Не случайно в 2000-е годы не только было упразднено Министерство по делам СНГ, но и оказались на периферии российского эфира передачи учрежденной Содружеством телекомпания «Мир» (тогда как в 1990-е они ежедневно транслировались ОРТ). Что же касается собственно российских СМИ, то о ситуации в большинстве бывших союзных республик они говорят, как правило, вне всякой связи с Содружеством, почти в той же тональности, что и о странах «дальнего зарубежья».

Между тем СНГ было и остается не только одним из наиболее перспективных, но и одним из эффективнейших межгосударственных объединений, свидетельством чему являются и данные, приведенные М. И. Кротовым. Так, руководящие органы Содружества — Совет глав государств, Совет глав правительств, Экономический совет и Совет министров иностранных дел СНГ — регулярно собираются и обсуждают важнейшие вопросы, представляющие взаимный интерес (что, например, отличает СНГ от ОБСЕ, саммиты глав государств и правительств которого вообще не собирались между 1999-м и 2010 годом). При руководящих органах СНГ работает более 70 специализированных и отраслевых органов, в рамках Содружества подписано и успешно работает более 30 международных договоров, предусматривающих ратификацию, и 300 договоров, для вступления в силу требующих выполнения внутригосударственных процедур. Наконец, результатом деятельности МПА СНГ стали более 300 модельных законов и рекомендаций, оказавших самое непосредственное влияние на процесс не только развития, но и сближения законодательств стран-участниц.

Так, не спешим ли мы хоронить СНГ? Кажется, оно скорее живо, чем мертво, и еще послужит народам наших стран!*

* С полным текстом книги читатель может ознакомиться на персональном сайте автора (www.mkrotov.ru).